

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Данилов Вячеслав Леонидович

кандидат исторических наук, доцент, Омский
государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
dv76@mail.ru

USSR STATE SECURITY BODIES AND RELIGIOUS ASSOCIATIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

V. Danilov

Summary: The article is devoted to the peculiarities of interaction between the state security bodies of the USSR and religious associations during the Great Patriotic War. Special attention is paid to the reasons for the professional interest of the NKVD-NKGB in the religious environment. The conditions for the formation and structure of the bodies that were authorized to implement a new format of state-church relations are also indicated. The goals of the operational work of the state security organs of the USSR along the line of «churchmen and sectarians» are formalized. The features of conducting undercover and operational work are singled out.

Keywords: war, religion, agent, state security, agent, church.

Аннотация: Статья посвящена особенностям взаимодействия органов государственной безопасности СССР и религиозных объединений во время Великой Отечественной войны. Отдельное внимание уделено причинам профессионального интереса НКВД-НКГБ к религиозной среде. Также обозначены условия формирования и структура органов, которые были уполномочены реализовывать новый формат государственно-церковных отношений. Формализованы цели оперативной работы органов государственной безопасности СССР по линии «церковников и сектантов». Выделены особенности ведения агентурно-оперативной работы.

Ключевые слова: война, религия, агент, государственная безопасность, церковь, документ.

Начало XXI ст. вновь отчетливо выявляет тенденции влияния религиозно-церковного фактора на политическую жизнь многих стран мира, среди которых находится и Россия. Это влияние характеризуется напряженностью, достаточно сложной динамикой, усилением вмешательства политических структур в религиозные дела. Значительный интерес в этом аспекте ввиду изменений политического курса партийно-государственного руководства по отношению к религиозным организациям составляет именно период Великой Отечественной войны.

Изучение социальных и духовных аспектов жизнедеятельности советского общества (как на уровне макроисторического измерения, так и на уровне «истории человека», исторической антропологии малых социальных групп или индивидов) в последние 20 лет приобрело статус одного из ведущих и перспективных направлений исследования проблематики периода Великой Отечественной войны. В рамках этого сегмента научных поисков увеличивается количество студий, посвященных религиозной ситуации в СССР, как важного и до недавнего времени почти не представленного в советской историографии аспекта духовно-культурной истории нашего народа.

Властные структуры, в том числе органы государственной безопасности, и личности занимали разные места и, соответственно, имели неодинаковый вес в си-

стеме координат религиозной политики на протяжении 1940-х – 1950-х годов [1].

В последние годы появился ряд фундаментальных научно-экспертных изданий и специальных тематических публикаций, которые существенно расширили эмпирическую базу исследований в указанной области, ученые получили доступ к архивным фондам государственных учреждений, через которые стало возможным проследить формирование и реализацию официального курса коммунистической власти в отношении церкви, включая и информационно-аналитические документы органов государственной безопасности.

В тоже время необходимо отметить, что деятельность советских спецслужб в среде религиозных институтов относится к фрагментарно освещенным вопросам в современной историографии. Отдельные аспекты оперативных мероприятий в религиозной сфере в контексте государственной политики и концептуальных основ исследования актуальных проблем истории Великой Отечественной войны остаются нераскрытыми.

Таким образом обозначенные обстоятельства обуславливают выбор темы данной статьи, а также ее значимость для исторической науки.

Проблемой политики советского государства по отношению к религии и церкви занимались такие авторы

как Емельянов Ю.Н., Рябиков А.Н., Гречишко Д.Н., Дашковский П.К., Письменная Т.Г., Климова М.В.

Особенности функционирования религиозных конфессий в условиях Великой Отечественной войны раскрываются Александровым А.П., Гареевым И.С., Щелкуновым А.А., Марченко А.Н., Чумаченко Т.А.

В тоже время, высоко оценивая имеющиеся на сегодняшний день наработки, следует отметить, что исследователи в настоящее время оперируют в основном информационно-аналитическими (отчетными и т.п.) документами спецслужб, при этом, проблема использования советских спецслужб, как ведущего орудия подавления религии или проведения акций влияния на церковную среду, способа изменения конфессиональной ситуации, контроля за процессами и настроениями среди верующих, остается открытой. Также особого внимания заслуживают вопросы использования организационного и оперативно-розыскного механизма деятельности органов госбезопасности в отношении РПЦ и других религиозных течений в СССР.

Таким образом, цель статьи заключается в проведении анализа механизма реализации государственной политики в религиозной среде на протяжении 1941-1945 гг. с использованием специфических профессиональных методов органов государственной безопасности СССР.

Советское государство почти до конца своего существования с разной интенсивностью внедряло в жизнь как внутреннюю, так и внешнюю пропаганду атеизма, который продвигался в качестве более прогрессивного, по сравнению с религиозным, мировоззрением. Соответственно, СССР позиционировал себя как государство, где религиозные убеждения постепенно уходят в прошлое, уступая место рационалистическому марксистско-ленинскому учению [2].

Учитывая вышеизложенное, кроме традиционного «внимания» власти государственного атеизма к Церкви, как к опасному препятствию на пути установления тотального контроля над сознанием граждан, профессиональный интерес НКВД-НКГБ к религиозной среде закономерно стимулировался попытками агрессоров и их спецслужб использовать активизацию различных вероисповеданий в своих военно-политических целях и в рамках информационно-психологической войны против СССР.

В таких условиях формирование религиозной политики перед началом Великой Отечественной войны происходило лично И. Сталиным, с привлечением руководства структур государственной безопасности. В. Меркулов принимал непосредственное участие не только в процессе проработки нового формата государ-

ственно-церковных отношений, но и в утверждении руководителей новообразованных органов, которые имели очень широкие полномочия в вопросах политики в религиозной среде.

Так, руководителем Совета по делам Русской православной церкви (РПЦ) стал полковник государственной безопасности Г. Карпов, а его коллега – полковник И. Полянский был назначен председателем Совета по делам религиозных культов. В то же время в личной карточке И. Полянского было указано, что «в 1944 году он был назначен начальником отдела 2-го управления НКГБ». Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в Совете по делам РПЦ. В беседе с Г. Карповым 13 октября 1943 г. В. Молотов отметил: «Если ваша должность в НКГБ не публикуется в газетах и не является фактом официальной гласности, то я считаю возможным совместительство...» [3].

Вышеприведенные факты позволяют утверждать, что в середине 1940-х годов структуры государственной безопасности полностью контролировали политику СССР в религиозной сфере. Все главные направления этой работы возглавляли их выдвиженцы. В ряде западных стран, устойчивым было мнение, что оба Совета на протяжении всего времени своего существования были лишь тайными подразделениями госбезопасности, которые занимались делами «церковников и сектантов».

Обозначенные вопросы приобрели особую важность, когда ситуация в религиозной сфере кардинально поменялась с распространением нацистской оккупации на территории СССР. Как отмечается в отчетных документах органов госбезопасности, «церковники и сектанты при прямой поддержке немцев в период оккупации прибегли к массовому открытию церквей и молитвенных домов» [4]. Соответственно развитие религиозной ситуации на оккупированных территориях, например, в Украине (даже, принимая во внимание тяжелое положение на фронтах в 1941–1942 гг.) на протяжении всей войны закономерно оставалось одним из приоритетов служебной деятельности органов НКС–НКГБ.

В качестве примера можно привести следующий факт-только для получения и передачи агентурной информации по «церковной линии» на территорию УССР из-за линии фронта было направлено 20 агентов курьеров НКВД-НКГБ. Благодаря этой в начале 1942 г. был получен содержательный доклад от квалифицированных оперативных источников о деятельности религиозных общин в условиях оккупации и политики нацистов в церковном вопросе. В целом специальные задачи сбора сведений о процессах в религиозной сфере в Украине получили 18 оперативных источников с соответствующими информационными возможностями.

Как свидетельствуют документы, органы госбезопас-

ности оккупированных союзных республик на основании агентурно-оперативных и следственных материалов установили, что гитлеровские спецслужбы широко и целенаправленно прибегали к тактике использования «больших» церквей и различных сект для «проведения шпионской и предательской деятельности» профашистской агитации определенной части верующих [5].

В целом можно отметить, что оперативная работа органов НКВД-НКГБ по религиозно-церковной линии преследовала следующие цели:

- получение и разработка оперативных источников для выявления среди православного духовенства и верующих РПЦ, раскольнических от канонической РПЦ течений, а среди пресвитеров и верующих других конфессий (как правило, протестантской направленности, «сектантов») лиц, которые стали на путь активного сотрудничества с оккупантами;
- сбор документально подтвержденных данных о развитии ситуации в религиозной сфере, деятельности иерархов и священников РПЦ, течениях и настроениях в церковной среде, состоянии других религиозных общин;
- изучение через оперативные источники политики оккупационной администрации относительно религиозной среды, прежде всего - относительно инспирирования (содействия) гитлеровскими и румынскими спецслужбами автокефальных и автономистских течений в православной церкви в СССР.

Отдельную практику органов государственной безопасности СССР в период Великой Отечественной войны составляет привлечение ученых для проведения научной экспертизы религиозной периодики и литературы,

особенно протестантской. Выводы экспертов, которые безоговорочно базировались на марксистско-ленинской методологии, использовались следователями при составлении обвинительного заключения и как доказательства в судебном заседании. Так, ученые Казанского университета, анализируя изъятые во время ареста в 1943 г. печатные материалы иеговистов, пришли к выводу, что они «воинственно» направлены против «материалистического понимания действительности»; за их мистической оболочкой скрывается антисоветская направленность; меры советской власти трактуются как «дьявольское заманивание в сети» [6].

Подводя итоги, можно отметить, что в ходе анализа отдельных категорий документов спецслужб как исторического источника изучения религиозной жизни в СССР во время Великой Отечественной войны, следует учитывать их в значительной степени субъективный, идеологический характер трактовки событий, ярко выраженную социальную направленность, вытекающую из общего контекста общественно-политической ситуации в стране.

Ведущим инструментом оперативной деятельности по «церковной линии» органов государственной безопасности СССР в 1941-1945 гг. выступал агентурный аппарат, который, имел значительные информационные возможности и рычаги влияния на развитие ситуации в религиозной сфере. С изменением ситуации на оккупированных территориях органы безопасности переходили от разведывательно-информационных мероприятий и усиления контроля за текущей ситуацией среди верующих к активным оперативным мерам (по сути, масштабным операциям) по «корректировке» религиозной палитры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щелкунов А.А. Трансформация карательной политики советского государства против православной церкви в 1939-1941 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2017. № 76. С. 78-88.
2. Потёмкин И.А. НКВД и РПЦ накануне и во время Великой Отечественной войны: грани взаимоотношений // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 260-272.
3. Смыслов О.С. Богоборцы из НКВД. - Москва: Вече. 2019. - 326 с.
4. Бартенев Г.В. Взаимодействие сотрудников совета по делам РПЦ и органов госбезопасности в период 1943-1953 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2022. № 104. С. 108-121.
5. Конфессиональная политика советского государства в 1920-1950-е годы: материалы XI Международной научной конференции, 11-13 октября 2018 г. - Москва: Ельцин Центр: РОССПЭН, 2019. - 524 с.
6. Одинцов М.И. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. - Москва: Росспэн: НПК, 2014. - 316 с.

© Данилов Вячеслав Леонидович (dv76@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»